

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА С УКРАИНОЙ И ГРУЗИЕЙ

Е. В. Бычко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

bychko.lizaveta@gmail.com;

науч. рук. – А. В. Тихомиров, канд. ист. наук, доц.

В данной работе рассматривается влияние фактора политики Российской Федерации на процесс интеграции Украины и Грузии в Организацию Североатлантического договора. В рамках исследования выделяются ключевые моменты в рамках политики Российской Федерации и их влияние на дальнейшее взаимодействие НАТО с Украиной и Грузией. Приводится анализ влияния территориальных конфликтов на качество взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией. Также рассматривается развитие разнообразных форм взаимодействия между Организацией Североатлантического договора с Украиной и Грузией с учетом влияния фактора политики Российской Федерации после 2007 г. Новизна научного исследования обусловлена исследованием новых аспектов отношений Украины и Грузии с НАТО и оценкой влияния этих аспектов на состояние безопасности в восточноевропейском регионе.

Ключевые слова: Организация Североатлантического договора; Украина; Грузия; Россия; европейская безопасность.

После обретения независимости ряд государств постсоветского пространства положил в основу стратегий национальной безопасности евроатлантическую интеграцию, отказавшись от тесного сотрудничества с Российской Федерацией. В авангарде этого процесса находились Грузия и Украина, которые уже к середине 2000-х гг. определились с тем, что для обеспечения национальной безопасности им необходимо вступить в НАТО. Такое решение было негативно воспринято со стороны Российской Федерации, что, в свою очередь, повлияло на расстановку сил на постсоветском пространстве в XXI веке.

Изначально Грузия и Украина надеялись присоединиться к Плану действий по достижению членства в НАТО – формату, в рамках которого Организация Североатлантического договора предоставляет государствам-кандидатам на вступление финальный набор требований, выполнение которых позволяет стать членами альянса – в 2008 г. Однако на Бухарестском саммите в 2008 г. этого не произошло [1].

Бухарестский саммит НАТО в апреле 2008 г. можно считать самым критичным моментом в отношениях Организации Североатлантического договора с Украиной и Грузией, так как именно тогда был определен формат взаимодействия Грузии и Украины с НАТО. Принятие отрицательного решения о подключении двух рассматриваемых стран к Плану дей-

ствий по достижению членства в НАТО сопровождалось обещанием принять их в альянс в перспективе, хотя конкретные сроки приема не озвучивались [6]. Стоит отметить, что и к началу 2021 г. Украина и Грузия все еще не присоединились к Плану достижения членства в НАТО и не услышали от руководства НАТО конкретной даты, когда это может произойти.

На принятие решения Организацией Североатлантического договора во многом оказала влияние политика Российской Федерации в отношении перспектив расширения НАТО на Восток. Важнейшим событием в рамках осуществления данной политики стала речь российского президента В. Путина, произнесенная на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 г. В рамках своего выступления В. Путин высказал негативное отношение к перспективам дальнейшего расширения НАТО на Восток. Тем самым он дал понять, что Грузия и Украина, возможность подписания Плана действий по достижению членства с которыми активно обсуждалась политическими элитами государств «коллективного Запада», воспринимаются Российской Федерацией, если не как зона влияния, то, как минимум, как буферная зона между Россией и НАТО. Соответственно, Российская Федерация не собиралась спокойно реагировать на возможность присоединения этих двух государств к Североатлантическому альянсу [1].

Вслед за «мюнхенской речью» стало ясно, что имел в виду президент Российской Федерации. Как в Украине, так и в Грузии имелись территории, население которых в значительной степени ассоциировало себя с Российской Федерацией и, соответственно, поддерживало курс на интеграцию с ней. Россия оказывала поддержку таким группам населения. В августе 2008 г. она вступила в войну с Грузией и поспособствовала отторжению от нее самопровозглашенных республик Южной Осетии и Абхазии. В 2014 г. схожая поддержка была оказана самопровозглашенным Донецкой и Луганской Народным Республикам в рамках конфликта на Юго-Востоке Украины. Кроме того, Россия поддержала проведение 16 марта 2014 г. референдума в Крыму, по итогам которого эта территория вошла в состав Российской Федерации [2; 3].

Территориальные конфликты оказывают значительное влияние на процесс интеграции Украины и Грузии в НАТО. Ряд государств-членов альянса не желает дальнейшего ухудшения отношений с Российской Федерацией, так как тесно связан с ней экономически и энергетически. Существуют опасения что прием в альянс Грузии и Украины приведет к полномасштабному конфликту НАТО с Российской Федерацией, поскольку 5-я статья Устава НАТО предполагает оказание помощи странам-членам, подвергшимся агрессии извне. Как следствие, поддержка НАТО Грузии и Украине предоставляется в форме словесных заверений о поддержке их

территориальной целостности, но основными форматами взаимодействия являются всевозможные трастовые фонды и пакеты помощи, в рамках которых Организация Североатлантического договора помогает Грузии и Украине проводить реформы и совершенствовать свои вооруженные силы. Такие форматы взаимодействия хоть и показали себя достаточно успешно, но не заменили План действий по достижению членства в НАТО [2; 3].

Стоит отметить, что взаимодействие Грузии и Украины с НАТО не привело к урегулированию имеющихся территориальных конфликтов. Вместе с тем, отношения между Грузией и самопровозглашенными республиками Южной Осетией и Абхазией являются более стабильными, чем ситуация на Юго-Востоке Украины. С этим связывают то, что, начиная с 2019 г. со стороны руководства НАТО все чаще стали звучать заявления о готовности Грузии присоединиться к Плану действий по достижению членства. Однако подобные заявления вызывают резкую реакцию в Москве. Как В. Путин, так и министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров заявляли, что в случае приема Грузии в НАТО Россия не будет начинать войну, но ее реакция на это будет крайне негативной [4]. Впрочем, данные заявления не привели к отказу Грузии и Украины от достижения членства в альянсе. Напротив, в 2021 г. возникали случаи преднамеренного обострения ими характера отношений с Российской Федерацией в расчете на то, что рост напряженности в отношениях НАТО и России все же вынудит страны, входящие в альянс, изменить свою позицию по этому вопросу.

Таким образом, можно сделать вывод о существенном влиянии российского фактора на отношения НАТО с Украиной и Грузией. С одной стороны, политика России, направленная на удержание этих двух государств вне Североатлантического альянса, усложнила интеграцию Грузии и Украины с НАТО, но, с другой стороны, усилила желание Грузии и Украину вступить в альянс. В свою очередь, альянс поспособствовал проведению реформ и модернизации вооруженных сил Украины и Грузии в рамках различных форматов взаимодействия. Однако политика, проводимая НАТО после 2008 г., показывает, что в действительности эта организация не желает присоединения указанных государств, опасаясь втягивания в реальный вооруженный конфликт с Россией. Более выгодной для альянса представляется позиция, при которой обвинения России в агрессии против Грузии и Украины можно конвертировать в инструмент наращивания своего влияния на евроатлантическом пространстве. Такая установка явно не способствует стабилизации ситуации в восточной части Европы и свидетельствует о недостатках системы европейской безопасности.

Библиографические ссылки:

1. *Интернет-адрес:* <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metacrs10731/>.
2. *Интернет-адрес:* https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_38988.htm.
3. *Интернет-адрес:* https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_37750.htm.
4. *Интернет-адрес:* <https://agenda.ge/en/news/2019/2582>.